

# ИЗ СТОРОЖЕЙ В БГ



- Борис, нынче у вас мировая слава, вы легендарный рок-музыкант, за вами толпы почитателей, о вас написаны книги, ваше имя вошло в энциклопедию, вы удостоились чести называться просто БГ, по инициалам, что считается суперприкольным прибамбасом в цивилизованных странах: Мэрилин Монро - ММ, Брижит Бардо - ББ, Джон Фицджералд Кеннеди - ДФК... Но при всем при этом еще не так давно ваша группа "Аквариум" и вы лично были в Советском Союзе практически запрещенными, персонами нон грата. У вас нет ощущения, что при нынешней вашей полной свободе запрещенными все же быть предпочтительнее - есть с кем бороться?

- Но я по-прежнему ощущаю себя человеком, стремящимся к более высоким ступеням свободы. И не думайте, что это борьба с общественными установками, с какой-то там цензурой или с деньгами. Нет. Это борьба с самим собой. И только. Все мы грешны в том, что больше думаем о себе и меньше о других. И это, как правило, сковывает наш дух, принижает. Как только о других мы будем думать больше, чем о себе, у нас сразу же отпадут многие проблемы.

- Борис, вы точно пророк, это же библейская заповедь.

- Не только библейская. Это закон жизни. И от этого он еще более необходим.

- От горных духовных высот хочу опустить вас на грешную босяцкую землю - где, к примеру, ваша трудовая книжка? Она-то всегда знала, чья кошка мясо съела. Кем вы нынче работаете - самим собой?

- Последний раз эту самую книжку я видел лет пятнадцать тому назад, когда служил сторожем на одном из ленинградских предприятий. То время было для меня не из легких - после тбилисского фестиваля, где нам учинили решительный разгон, меня выгнали отовсюду, и, попав в черный список, я ощущал, что могу оказаться по ту сторону добра и зла. А проще - лишиться и жизни. Два с половиной года пребывал я в задумчивости, а потом с этой самой трудовой книжкой нанялся стеречь народное добро. И стало легче, все прошло. Я понял: мне дарована новая степень свободы и больше я ни от кого не завишу. И это было блестящим открытием.

- Простите, сколько вам лет? Обеспеченный ли вы человек? Ведь ваши диски расходятся большими тиражами.

- В России у меня нет банковских счетов. Один счет открыт в Лондоне, на нем триста фунтов стерлингов. Все. У меня есть машина, гитара, квартира и дом в деревне по таллинскому шоссе, в ста километрах от Питера. Мне сорок пять лет, и деньги меня по-прежнему не волнуют. Я и от них свободен, ибо никогда не был ни в чьей упряжке. И понял, что такое возможно.

- Борис, когда вы заболели музыкой, в каком возрасте?

- Когда учился в школе, а потом в университете на факультете прикладной математики, музыке я отдавал 95 процентов времени и эмоций.

- А когда гитара впервые оказалась в ваших руках?

- В первом классе.

- В первом классе?! Но гитара

была больше вас, как вы с ней справлялись?

- А мне очень хотелось просто водить по струнам. Музыку я уже слышал, но мне было интересно самому ее придумать. Правда, долго не получалось.

- Но зато вы взяли реванш у судьбы и вот уже много лет сочиняете, поете, верховодите в роке. Скажите, сколько же лет может существовать музыкальная группа, вашему "Аквариуму" уже почти 27?

- Сколько угодно. Это все равно что спросить, сколько можно любить женщину. "Аквариум" для меня это та ценность, за которую я отвечаю. Да, он дан мне на сохранение, и я должен сделать все, чтобы наша группа как можно дольше играла, записывалась, дорожа при этом временем и свободой друг друга.

- Как вы считаете, что стоит сегодня "Битлз" и почему этот ансамбль поразил вас в юности прямо в сердце?

- Не прибегая к метафизике, на этот вопрос ответить трудно. "Битлз" появился потому, что так распорядилась Фортуна. Так сошлись светила.

- Светила сошлись для них?

- Нет, для мировой культуры. Если бы не эти четверо, нашлись бы другие. Но именно на них, на этих четверых, выпала особая миссия в Англии...

- Так же как вам эта же миссия выпала в России?

- Да, я согласен, точно так же, как, скажем, Окуджаве или Высоцкому. Они тоже особые миссионеры. Ведь если судьбе угодно, кто-то должен выполнить нелегкую работу. Если же ты отлыниваешь от желания Гос-

пода, другой не отлынит и совершит задуманное им.

- Скажите, рок-музыка, рок-н-ролл завоевали наконец Россию?

- В любой стране свой рок. В Америке один, и американцы считают, что в Англии рок-н-ролла нет и быть не может. Но и те, и другие считают, что рока не может быть в России. Наверное, каждый в чем-то прав. Ведь каждой стране присуща своя форма музыки.

- Любопытно, какова же эта форма у нас в России, в Москве?

- Я буду жестким и скажу, что меня обижает, когда все кому не лень берут в руки электрогитару и начинают хором петь о том, как нам плохо. Я считаю, что это совсем не рок-н-ролл. Это называется бабий плач. Когда здоровые мужики кричат о том, как у нас все черно, какая у нас печальная судьба, так и хочется им сказать: если так все плохо, возьмите в руки лопату и помогите России. Вместо того чтобы так плохо петь.

- Вы не задумались над тем, что многие фигуры подобного вам масштаба трагичны. Вы не боитесь?

- Что вы? Один раз я уже пал жертвой прохожи-менеджера. У нас есть люди, которые, как и я, когда-то стали марионетками так называемых менеджеров. Так вот, надо знать, что, как только ты даешь другому человеку вожди от самого себя, тем более от своего творческого духа, все, ты можешь ставить на себе крест.

- Так, значит, прав Филипп Киркоров, недавно рассказавший мне, что он сам теперь с усам: и менеджер, и производитель дисков, и организатор собственных турне? Может быть, поэтому он дает по тридцать концертов в месяц?

- Филипп абсолютно прав. И я его в этом смысле очень уважаю.

- Борис, когда вы, не зарывая Божий дар, открывали свою звезду, вы бловались, как я слышала, совсем уж "беззвездочным" портвейном. А нынче что предпочитаете?

- Портвейн мы пили по молодости лет, когда организм стоял на ногах. Нынче при абсолютном выборе я предпочитаю хорошее вино. Лучше всего французское.

Ф.М.